

О театре для детей

До сих пор речь шла о театре кукол исключительно как о детском театре. Таким его и знают в

В Крыму, как и везде в Советском Союзе, дети окружены теплой, отеческой заботой.

Для них—благоустроенные здравницы, школы, мастерские. Лучшие помещения отдаются домам пионеров. Не одних юных симферопольцев, но и ребят из других районов и городов Крыма привлекает новый Детский парк с его зверинцем, веселыми аттракционами.

Но дети, к удивлению кое-кого из взрослых, любят не только учиться, мастерить, бегать по дорожкам, плавать, они... любят еще и театр. А вот с театральными представлениями для детей в Крыму обстоит из рук вон плохо, хотя важность этой стороны эстетического воспитания для всех как будто бы очевидна.

Крымские театры не балуют ребят детским репертуаром. Счастье, если хоть к зимним каникулам для детей ставится по одному спектаклю. До войны в Крыму был Театр юного зрителя, и неплохой. Сейчас такого театра нет. Единственный детский театр у нас — это театр кукол. По логике вещей, он должен быть окружен особым вниманием. Однако... Предоставим слово фактам.

Мальчуган или девушка входят в здание своего единственного театра. Ни образцов кукол, ни эскизов декораций не обнаружат здесь даже самый любознательный зритель. Он не сможет почувствовать себя ни хозяином, ни гостем в этих чужих ему стенах с объявлениями о работе кружков и курсов... клуба энергетиков.

Итак, единственный детский театр в Крыму не имеет своего помещения, ютится на положении пасынка в клубе, хотя у энергетиков в сетевом районе есть другой, гораздо более просторный клуб, по дипломатическим соображениям именуемый красным уголком.

Уместно напомнить, что крымские судебные органы оказали «неоценимую помощь» руководителям обкома профсоюза энергетиков, которые высудили это помещение. У кого? У дирекции театра? Формально — да. А по существу — у детей. Ведь если не обращаться к истории строительства здания, а обратиться к гражданскому разуму и совести, это будет выглядеть именно так.

Я не была на суде. Но я присутствовала на итоговой конференции в театре, когда в зрительном зале сидели учителя, пионервожатые, работники других театров и, взволнованно обсуждали репертуар, режиссерскую и актерскую работу единственного детского театра. Было еще далеко до шести часов вечера — роковой черты суток, на которой кончается существование этого театра. И тем не менее открылась дверь, и послышался грубый окрик: «Хватит! Кончайте! У нас свои дела!».

В таких условиях работает театр. Но разговор о детском театре нельзя, конечно, сводить к условиям его работы. Самое главное — что сделано и делается им для детей.

Организованный Крымским отделением Театрального общества Украины театр позволил наиболее полно представить себе творческое лицо этого театра. Его репертуар разнообразен: тут и «Зеленая лисица» И. Франко, и пьесы по мотивам русских, славянских, восточных сказок, и советские пьесы-сказки. Но все же репертуар театра не может удовле-

творить полностью прежде всего потому, что в нем начисто отсутствуют произведения о Крыме. А сколько интересного, сказочного в прошлом Крыма, и тем более в его настоящем!

Тому, кто следит за работой театра кукол на протяжении ряда лет, ясно виден творческий рост режиссуры и актеров. Куклы настолько порой «оживают», что создается иллюзия, будто на сцене действуют люди и их верные друзья или злые враги из животного мира. Особенно выразительны в спектаклях образы животных. На редкость удачен, например, Кот в исполнении артистки К. Вольховской («Кот без сапог»).

В этом спектакле есть и дети: Пэт — отзвучивший и храбрый — в исполнении артиста Г. Мартыанова, Марийка — нежная, робкая, какой ее показывает артистка Л. Дроздова. Совершенно разные образы Цирюльника и Правителя — с успехом создает артист Б. Смирнов. У Цирюльника и хитринка в обращении с клиентами, и искренняя влюбленность в свое ремесло, и сильный голос. Правитель хил, смешон, хотя и вреден. Если к этому добавить, что в пьесе «Золушка» Б. Смирнов играет роль Принца, станет ясен большой творческий диапазон этого в сущности еще молодого и безусловно способного артиста. Кстати, в той же «Золушке» К. Вольховская — злая Мачеха, и любящая мать — Королева.

В спектакле «Золушка» раскрылись творческие возможности главного режиссера театра А. Трапани. Тут много выдумки, помогающей понять красоту жизни трудолюбивой, скромной Золушки и ничтожество ее капризных бездельниц-сестер. Вырядившиеся перед балом сестры кажутся еще хуже, чем раньше, но по-прежнему просга и мила даже в подаренном феей наряде Золушка (арт. В. Глаголева). Внешнее превращение Золушки воспринимается как заслуженное, а не случайное. И совсем по-сказочному, словно из-под земли, появляется на сцене карета с лошадьми, которые повезут Золушку на бал.

В этом же спектакле, как, впрочем, и во многих других, блеснул своим оформительским мастерством художник С. Карникола. Со вкусом воспроизводя самую необходимую обстановку, не загромождая сцену ничем лишним, он придает выразительность деталям, умело использует свет.

Соавтором спектаклей по праву является и композитор В. Ковалев. Чья музыка органически входит в художественную ткань театрального произведения.

Однако не соответствовало бы истине утверждение о том, что искусство крымских кукольников уже совершенно, что в их сценической деятельности отсутствуют недостатки. Такие режиссерские взлеты, какими отмечены спектакли «Кот без сапог», «Золушка», характерны только не для всех спектаклей. Гораздо бледней в режиссерском плане поставлен, скажем, «Светящийся камень», хотя это советская пьеса-сказка и ее сценическое воплощение требовало самого пристального внимания не только режиссера-постановщика А. Игнатьева, но и главного

режиссера А. Трапани. Однако именно в этом спектакле, где образы людей занимают центральное место, они иногда весьма неудачны, особенно образы взрослых. Резонерствующий Профессор и во многом декоративный Пограничник одинаково не впечатляют. И вина в этом как исполнителя обеих ролей артиста В. Жукова, так и режиссера, который ничем по существу не помог артисту. В большей помощи нуждалась и артистка Н. Кумачова, в общем неплохо справившаяся с ролью пионера Коли («Светящийся камень»), но зато оказавшаяся прямо-таки беспомощной в создании другого образа — Трактиршицы, из-за чего, безусловно, пострадал хороший спектакль «Кот без сапог». Трактиршица в нем слишком криклива, до крайности глупа и поэтому куда менее страшна и опасна, чем ей положено быть по пьесе.

О том, что сценическая культура работников кукольного театра еще далека от совершенства, говорят не только отдельные режиссерские и актерские промахи, но и характерная для целого ряда актеров замедленность или необоснованная внутренняя, а поэтому чрезмерная быстрота реакций на происходящее.

Досадны оформительские ляпы. Возьмем, к примеру, говорящее дерево в первой картине «Светящегося камня». Оно очень нравится юным зрителям, запоминается ими. И какое же их изумление, когда то же самое дерево они видят в последующих картинах, хотя место действия этих картин совершенно другое (герои пьесы проделывают большой путь к нему). Разве оттого, что дерево уже немо и его передвинули с левой стороны авансцены на правую, что-нибудь изменилось для зрителей?

И режиссеры, и актеры кукольного театра еще не всегда достаточно работают над финалом спектаклей. Поэтому дети, сидящие в зале, подчас не знают, конец ли это представления или нет. Не нужен, понятно, искусственный нажим в финале, но необходима закономерная завершенность спектакля.

Очень неравноценна и культура речи у разных исполнителей. На это театру надо обратить особое внимание: ведь речь наряду с техникой вождения кукол — главный компонент актерского мастерства в этом театре.

Перед спектаклем и в антрактах с детьми беседует педагог-консультант. Радует, что театр, наконец-то, обзавелся столь необходимой штатной единицей. Но думается, что работа педагога (не случайно имя этого консультанта не значится ни в одной программе) носит еще характер какого-то придатка ко всей деятельности театра. А это неправильно. Умная, не пересказывающая содержание спектакля, но подготавливающая ребят к правильному восприятию его вступительная беседа, живой, интересный разговор в перерывах между действиями значительно обогатят детей, помогут лучше выявить их эстетические запросы, формировать вкусы.

Театр кукол уже ведет, но должен вести в гораздо больших масштабах работу по оказанию помощи школам, домам пионеров в организации самостоятельных кукольных театров. Здесь тоже есть к чему приложить руки педагогу-консультанту.

Крым. В других же областях взрослые зрители охотно смотрели подготовленный для них спектакль — «Черткова мельница». Этого спектакля мы не видели: он не идет у нас. Но если спектакль действительно интересный, я верю, что взрослые его смотрели. Спросите у любого крымчанина, поехавшего хотя бы на короткий срок в Москву: в каких театрах он побывал? И если это настоящий ценитель театрального искусства, он обязательно назовет в числе театров и кукольный театр под руководством Образцова. Да у всех у нас в памяти, наконец, гастроли этого театра в Крыму. Тысячи взрослых получили истинное удовольствие, смотря чудесных, по-настоящему живых образцовых кукол.

Предвидя возражения некоторых, спешу добавить: я не сравниваю лучший в Советском Союзе театр кукол с нашим, областным. Но, добавляя, я не хочу никого успокаивать: это наша с вами, товарищи, общая вина, что сравнение пока еще невозможно.

М. НОВИКОВА.

15 ДЕК 1959

КРЫМСКАЯ ПРАВДА
г. Симферополь